

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-197–206

НАХОДКА СКЛАДНОГО СЕРПА САЛТОВСКОГО ТИПА НА САМБИИ

В.И. Кулаков

Институт археологии РАН, Москва, Россия
drkulakov@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является выяснение происхождения, датировки и, по возможности, принципов применения серпа, обнаруженного на грунтовом могильнике Ekritten/Ветрово-3. Анализ таких артефактов, известных в древностях низовий Волги и на востоке Центральной Европы, привел некоторых авторов к признанию таких серпов специфическим видом холодного оружия. Привлечение аналогий в виде иных клинков складного вида позволяет сделать следующие выводы. Боевая принадлежность складных серпов маловероятна ввиду отсутствия у них стопора при раскрытии лезвия. Скорее всего, такие серпы (как и косы у носителей прусской культуры на ее ранней фазе) использовались воинами самбийской дружины и носителями различных культур эпохи викингов как инструмент для добывания пищи боевому коню в походных условиях. Уникальная для Янтарного берега находка складного серпа свидетельствует о связях прусских дружинников с кочевым населением степей Евразии.

Ключевые слова: археология, юго-восточная Балтия, серпы, эпоха викингов

Введение

В апреле-мае 1939 г. восточно-прусская Департамент древностей организовал раскопки могильника Ekritten/Ветрово-3¹, который был обнаружен в ходе строительства шоссе Cranz/Зеленоградск – Königsberg/Калининград, в 20,2 км к северу от последнего. Раскопками руководил известный в то время кенигсбергский археолог, художник и реставратор Фридрих Йенш.

Большая часть вскрытых на могильнике погребений представляла собой традиционные для прусской культуры трупосожжения, нередко сопровождавшиеся конскими захоронениями. В северной части изученной части могильника было обнаружено несколько трупоположений², некоторые из них – в деревянных колодах раннеримского времени³. Одно из обнаруженных в 1939 г. трупоположений (погр. 12, в монографии 1990 г. ошибочно обозначено как «погр. 45»⁴) вызвало у

Данные об авторе: Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН.

¹ Кулаков 1990, 81.

² La Vaute 1940, 84.

³ Кулаков 2003, 285.

⁴ Кулаков 1990, 81.

местных археологов особый интерес. Оно располагалось в подпрямоугольной в плане могиле на глубине около 1 м и было ориентировано по линии север-запад – юго-восток. Как правило, несожженные кости в почвах Самбии практически не сохраняются, здесь от них остался тлен, по которому восстановлены очертания костяка (рис. 1) и часть черепа. Могила была перекрыта шестью крупными камнями. К востоку от левой берцовой кости скелета группой лежали шлем с золочеными бронзовыми деталями, два наконечника копий с плакированными серебром втулками, наконечник дротика, серп с петлей на рукояти, оселок, нож, оковка ведра (рис. 2). Череп погребенного воина перекрывало захоронение коня (его кости отсутствуют, что свидетельствует о захоронении здесь шкуры), которое сопровождалось стременем и шпорой. Второе стремя и удила с псалиями найдены к северу от черепа воина (рис. 1), ниже дна конской могилы. В южной части погр. 12 обнаружено более позднее погр. 12а (трупосожжение), уничтожившее нижние части костей ног погребенного. Инвентарь погр. 12а – фрагменты кольчужной рубахи (?)⁵. Ниже обратимся к обряду и деталям инвентаря погр. 12, весьма необычным для прусских древностей.

ОБРЯД И ДЕТАЛИ ИНВЕНТАРЯ

Элементы обряда. Как отмечалось выше, трупоположения с северной ориентировкой характерны для древностей эстиев раннеримского времени и связаны с культурно-этническими импульсами, проникшими на западную Балтию из древнегерманского и кельтского ареалов⁶. Далее вплоть до предорденского времени (нем. *spätheidnische Zeit*) обряд трупоположения пруссами не применялся. Лишь на курганно-грунтовой могильнике Кауп в эпоху викингов скандинавы и представители соседних с пруссами племен хоронили своих соплеменников несожженными⁷. Мною ранее было выдвинуто предположение о связи с традициями упомянутой культуры Нижнего Поволжья такой черты обрядности, как захоронение шкуры коня со снаряжением для верховой езды над могилой всадника⁸.

Шлем. Известный литовский археолог Регина Волкайте-Куликаускене выдвинула тезис о древнерусском происхождении таких шлемов⁹. Ныне этот вывод получил весьма квалифицированное подтверждение¹⁰. Для шлемов, найденных на территории Киевской Руси, дата определена в пределах 950–1070 гг.¹¹. Аналогичный по своей конструкции шлем был найден на могильнике Gr. Friedrichsberg/Совхозное¹². Высокий социальный статус владельцев таких шлемов подчеркивался роскошным внешним видом этих деталей оборонительного снаряжения.

Наконечники копий. Представлены ланцетовидным наконечником (рис. 2, 13, 13а) и наконечником типа J.P.F (рис. 2, 14, 14а), характерными для X – нач. XI в. Втулка первого наконечника украшена плакированным ступенчатым орнаментом,

⁵ La Vaute 1940, 85.

⁶ Кулаков 2016а, 20.

⁷ Кулаков 2016б, 198.

⁸ Кулаков 1989, 43.

⁹ Волкайте-Куликаускене 1968, 481.

¹⁰ Кирпичников 2009, 5–11.

¹¹ Кирпичников 2009, 12.

¹² Кулаков 1999, рис. 2.1.

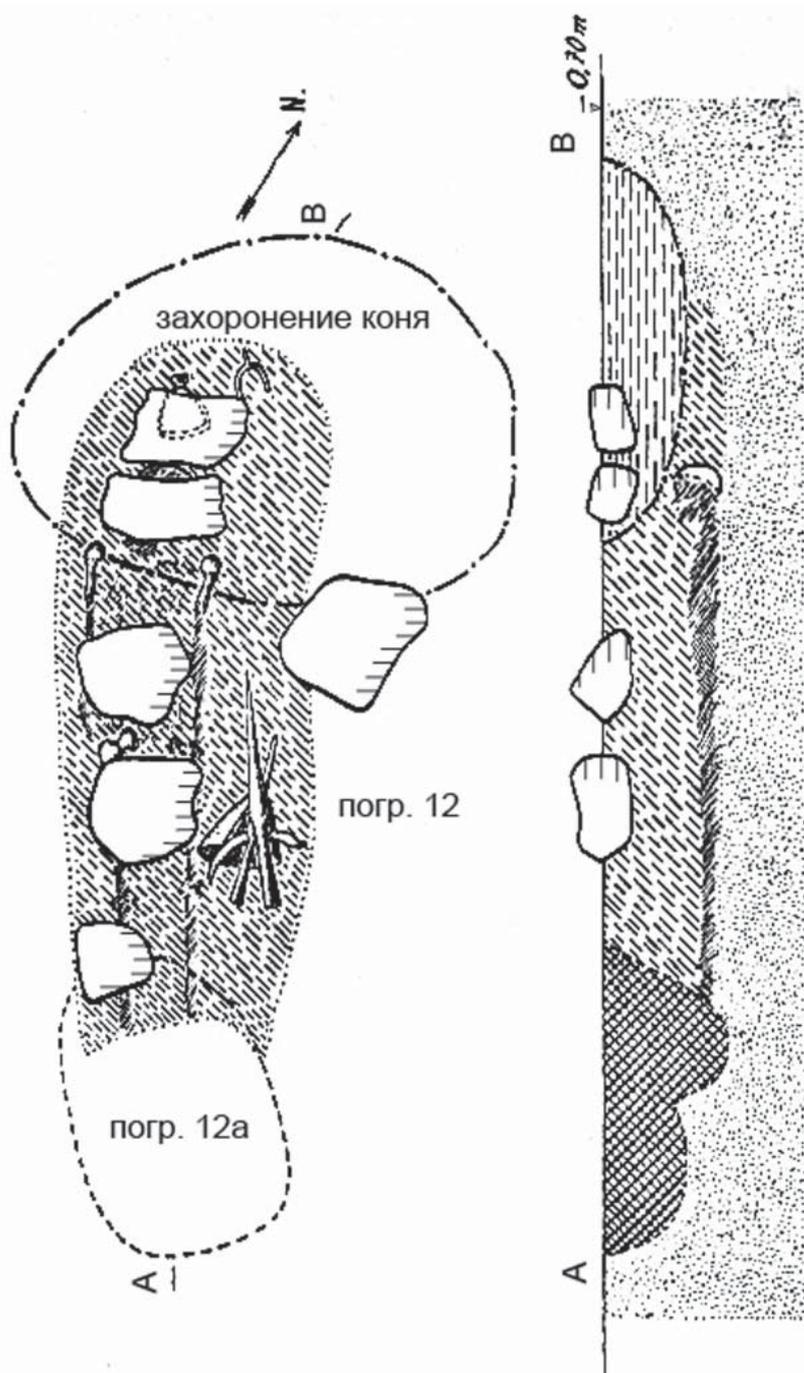

Рис. 1. План и сечение погр. 12 грунтового могильника Екриттен/Ветрово-3¹³.
 Fig. 1. Plan and section of burial. 12 soil repository Ekritten / Vetrovo-3.

¹³ La Baume 1940, Abb. 1.

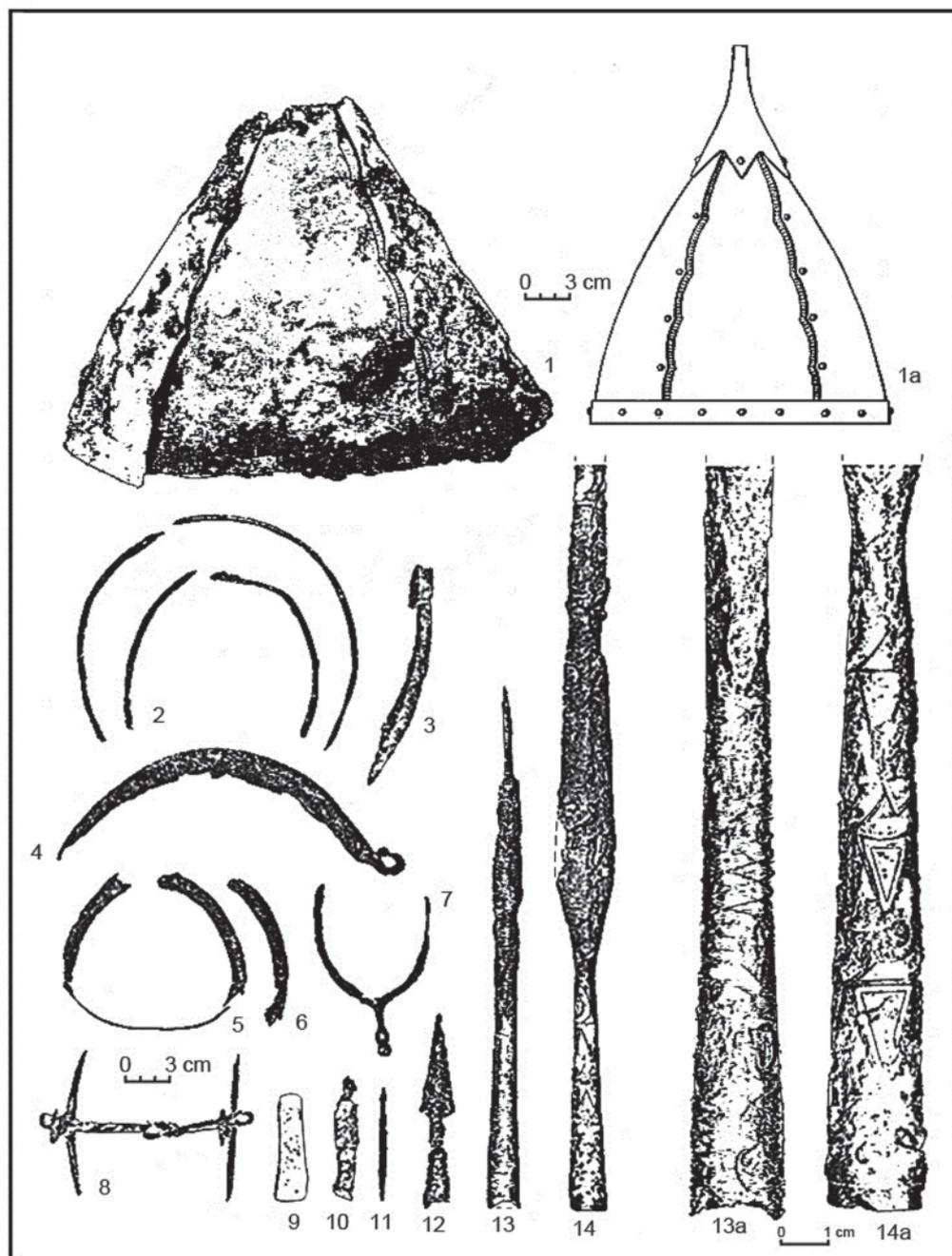

Рис. 2. Инвентарь погр. 12 грунтового могильника Екриттен/Ветрово-3¹⁴.
 Fig. 2. Inventory burial. 12 soil repository Ekritten / Vetrovo-3.

¹⁴ La Baume 1940, Abb. 2–4b.

второго – чередованием полос, составленных из пламевидных фигур. Первый вариант декора (как и форма наконечника копья) характерен исключительно для продукции скандинавских мастеров¹⁵, второй встречен как на севере Европы, так и в юго-восточной Балтии, где мастера заимствовали этот декор у своих скандинавских коллег¹⁶.

Стремена. Одно из них представлено в виде обломка боковой пластины. По второму стremени установлен его тип – Gofleg CI,1¹⁷, датируемый по данным могильника Малый Кауп началом XI в.¹⁸.

Удила. Относятся к подтипу 3.5 «с серповидными псалиями»¹⁹. Нередко псалии сопровождалась плакированным орнаментом. К сожалению, псалии удил из погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3 расчистке не подвергались, и поэтому возможные изображения на них не были открыты.

Шпора. Обнаружена в могиле в соответствии с прусскими погребальными обычаями эпохи викингов, в единичном экземпляре, относится к подтипу Кирпичников I.1²⁰ и датируется XI в.²¹. Шпора на своем острие снабжена двойным шаровидным навершием.

Серп. На конце железного стержня/рукоятки снабжен петлей (рис. 2, 4). Подобного рода находки уникальны для древностей исторической Пруссии. Конструктивно сходный (но неадекватный) серп найден Ф.Д. Гуревич при раскопках малой площадки городища Сгаам/Грачевка в остатках пос. № 9 (поздний строительный горизонт, датируемый XI–XII вв.²²). Этот серп, имеющий по режущей кромке следы сработанности (рис. 3, 5), был изготовлен из бронзы и, по мнению Ф.Д. Гуревич, предназначался, скорее всего, для культовых действий²³. Форма и размеры стержня рукоятки данного серпа предполагают единственную форму самой рукоятки – складную. К серпу она крепилась шарниром с квадратным сечением. Примечательно, что в салтовских древностях также известны складные серпы с петлями на конце стержня рукоятки, причем один из них, как и у серпа из Сгаам/Грачевки – с зазубренным лезвием²⁴. По аналогиям из Центральной Европы считается, что такие серпы имели роговые рукоятки, нередко – орнаментированные (рис. 4), и представляли собой складную конструкцию. В 1929 г. Карл Энгель при раскопках скальвского грунтового могильника Linkuhnen/Ржевское в погр. L-71 вместе с тремя каролингскими мечами, семью наконечниками копий и прочим воинским снаряжением обнаружил складной нож. Стержень его рукоятки заканчивался, как и серп из погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3, петлей, футляр для ножа был изготовлен из железа²⁵. На конце футляра имелся фиксатор (в виде птичьей головы) для лезвия в закрытом состоянии. Сходную с клинком из Linkuhnen/

¹⁵ Кулаков 2016в, 29.

¹⁶ Кулаков 2016г, 13.

¹⁷ Gofleg 2013, Abb. 3.

¹⁸ Кулаков 2016б, 48.

¹⁹ Кулаков 1990, 36.

²⁰ Кирпичников 1973, рис. 37.

²¹ Кулаков 2016б, 163.

²² Кулаков 1990, 53.

²³ Гуревич 1963, 451, рис. 67.

²⁴ Черевичник 2013, рис. 2.

²⁵ Engel 1931, 63.

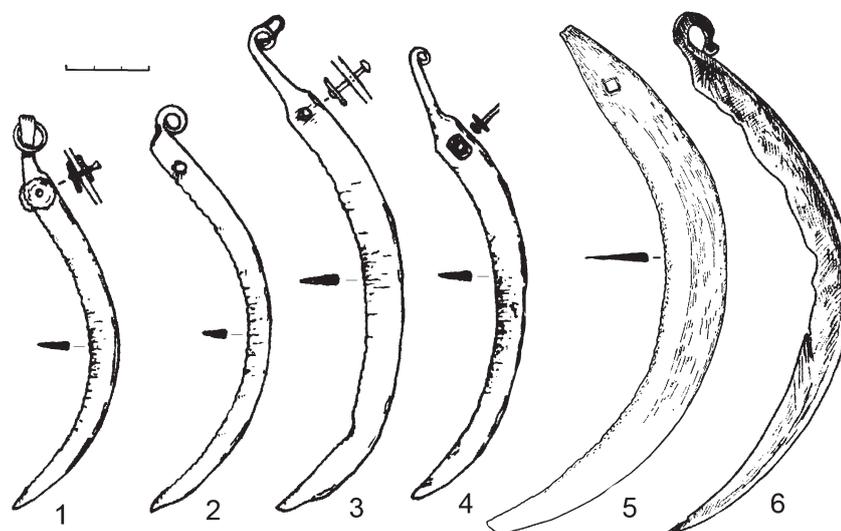

Рис. 3. Складные серпы в древностях Европы: 1–4 – из ареала салтовской культуры, 5 – пом. № 9 городища Краам/Грачевка, 6 – серп из погр. 12 грунтового могильника Екриттен/Ветрово-3 (1–4, 6²⁶; 5²⁷).

Fig. 3. Folding sickles in the antiquities of Europe: 1–4 – from the area of Saltov culture, 5 – pom. No. 9 of the Craam settlement / Grachevka, 6 – sickle from the burial. 12 soil repository Ekritten / Vetrovo-3 (1–4, 6; 5).

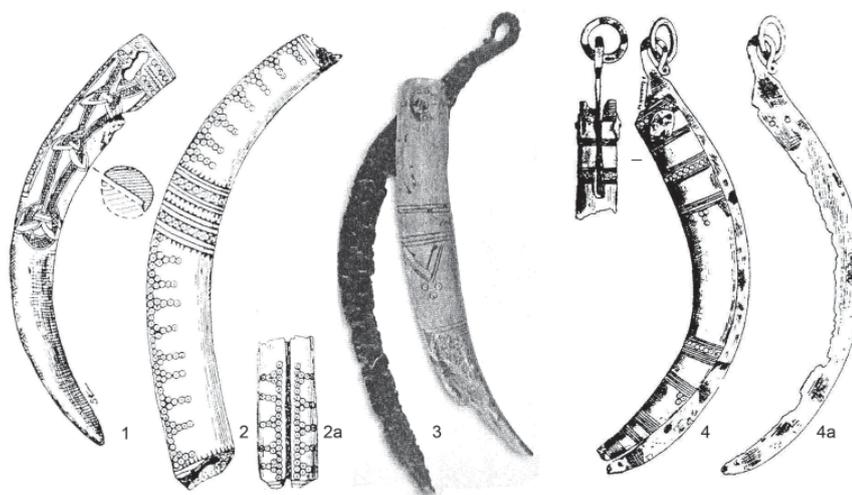

Рис. 4. Складные серпы в Центральной Европе: 1 – Biskupin, 2 – Stargard, 3 – Kraków, 4 – Gniezno, 4a – клинок серпа № 4²⁸.

Fig. 4. Folding sickles in Central Europe: 1 – Biskupin, 2 – Stargard, 3 – Kraków, 4 – Gniezno, 4a – blade of sickle No. 4.

²⁶ Черевичник 2013, рис. 5, 7.

²⁷ Гуревич 1960, рис. 67.

²⁸ Черевичник 2013, рис. 9, 10, 1, 14.

Ржевского конструкцию имеет пила, найденная О. Тишлером в погр. Do-66 (99)²⁹ и обладавшая петлей.

Носители салтовской культуры, как вслед за Здиславом Раевским предполагает Д.Л. Черевичник, использовали складные серпы как оружие³⁰. Украинский оружейвед упоминает находку такого серпа в погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3³¹, не зная о том, что более трех десятков лет тому назад автор этих строк уже писал о салтовской принадлежности обсуждаемого серпа. Эти аспекты подчеркивают связь знатного, судя по составу инвентаря, воина в погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3 с миром степей Евразии. Заметная роль этнокультурных элементов тюркок-кочевников в жизни самбийской дружины конца X–XI вв. убедительно подтверждена археологическим материалом могильников Янтарного берега³², так что определение «пруссский всадник», данное Д.Л. Черевичником воину, захороненному в погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3³³, не соответствует действительности.

Заключение

Серповидные клинки известны в античной мифологической традиции³⁴, применялись даками в войнах с Римом под названием *falx*³⁵. Складное холодное оружие с серповидным клинком известно в народной культуре Испании Нового и Новейшего времени под именем *navaja*. Главный (и неперменный) аспект холодного оружия с клинком упомянутой формы – наличие неподвижной рукояти (*falx*) или же стопора при раскрытии лезвия (*navaja*). К сожалению, подтверждения наличия этого аспекта относительно складных серпов салтовского происхождения в археологическом материале нет. На мой взгляд, однозначного (как у Д.Л. Черевичника) тезиса о боевой принадлежности данных клинков придерживаться не стоит. Очевидна хозяйственная роль складных серпов, применявшихся воином для заготовки корма своему коню в походе. Эстии (с III в. н.э.) и ранние пруссы для этой цели использовали компактные по размерам косы³⁶, имевшие Г-образную в сечении рукоять, что позволяло крепить к ней детали из органических материалов (дерево, кость, рог). С VI в. жители Янтарного берега перестают помещать это орудие в конские захоронения. О боевом применении таких клинков говорить не приходится. Второй особенностью в погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3 являются остатки оковки ведра, предназначенного для поения коня. Феномен распространения в юго-восточной Балтии в эпоху викингов компактных складных клинков требует дополнительного изучения. Не исключено, это является следствием мобильности членов прусской дружины (или определенной части этого воинского формирования).

²⁹ Engel 1931, 64.

³⁰ Черевичник 2013, 49.

³¹ Черевичник 2013, 50.

³² Kulakov 2017, 72–80.

³³ Черевичник 2013, 53.

³⁴ Черевичник 2013, 55, 56.

³⁵ Пенроз 2008, 213.

³⁶ Кулаков 1994, 60.

ЛИТЕРАТУРА

- Волкайте-Куликаускене, Р. 1968: По вопросу самых древнейших шлемов в Литве. В кн.: *Liber Iosepho Kostrzewski octogenario a veneratoribus dicatus*. Wrocław–Warszawa–Kraków, 470–489.
- Гуревич, Ф.Д. 1960: *Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э.* (МИА 76). М.–Л., 319–451.
- Кирпичников, А.Н. 1973: *Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв.* (САИ Е1–36). Л.
- Кирпичников, А.Н. 2009: *Раннесредневековые золоченые шлемы. Новые находки и наблюдения*. СПб.
- Кулаков, В.И. 1989: Погребения военачальников прусской дружины. *КСИА* 198, 35–44.
- Кулаков, В.И. 1990: *Древности пруссов VI–XIII вв.* (САИ Г1–9). М.
- Кулаков, В.И. 1994: *Пруссы (V–XIII вв.)*. М.
- Кулаков, В.И. 1999: Тувангсте и Кенигсберг. *Slavia Antiqua* XL, 215–233.
- Кулаков, В.И. 2003: *История Пруссии до 1283 г.* М.
- Кулаков, В.И. 2016а: *Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н.э.* Калининград.
- Кулаков, В.И. 2016б: *Пруссы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Кауна*. М.
- Кулаков, В.И. 2016в: Прусские дериваты скандинавской militaria. *Acta Militaria Medievalia* XII, 25–33.
- Кулаков, В.И. 2016г: Изображения на плакированных серебром железных изделиях пруссов и куршей. *Res Humanitariae* XX, 10–30.
- Пенроуз, Дж. 2008: *Рим и его враги. Карфагеняне. Греки. Варвары*. М.
- Черевичник, Д.Л. 2013: К вопросу о функциях хазарского складного серпа. *История оружия* 8–9, 48–62.
- Engel, C. 1931: *Ein prähistorisches Taschenmesser. Prussia*. Bd. 29. Königsberg.
- Goßler, N. 2013: Die mittelalterliche Steigbügel aus dem Berliner Bestand der Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreussen). *Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte. Acta Praehistorica et Archaeologica* 45, 109–216.
- Kulakov, W. 2017: Die Prußen und die Welt der Steppe: die Konflikte und Kulturentlehnungen. In: *Contact zones of Europe from the 3rd Mill. BC to the 1st Mill. AD. Preliminary Publication of Conference Proceedings*. Moscow, 72–82.
- La Baume, W. 1940: Ein spätheidnisches Reitergrab mit Helm und verzierten Lanzen aus Ekriten, Kr. Samland. *Alt-Preußen* H. 4. Königsberg, 84–86.

REFERENCES

- Cherevichnik, D.L. 2013: К вопросу о функциях хазарского складного серпа [On the issue of the functions of the Khazar folding sickle]. *Istoriya oruzhiya [History of armour]* 8–9, 48–62.
- Engel, C. 1931: *Ein prähistorisches Taschenmesser. Prussia*. Bd. 29. Königsberg.
- Goßler, N. 2013: Die mittelalterliche Steigbügel aus dem Berliner Bestand der Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg/Ostpreussen). *Studien zu Typologie, Chronologie und Kulturgeschichte. Acta Praehistorica et Archaeologica* 45, 109–216.
- Gurevich, F.D. 1960: *Iz istorii yugo-vostochnoy Pribaltiki v I tysyacheletii n.e [From the history of the southeastern Baltic states in the 1st millennium AD]. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR 76 [Materials and Research on Archeology of the USSR 76]). Moscow–Leningrad, 319–451.*

- Kirpichnikov, A.N. 1973: *Snaryazheniye vsadnika i verkhovogo konya na Rusi IX-XIII vv.* [Equipment of the horseman and riding horse in Russia in the 9th–13th centuries]. (Svod arkheologicheskikh istochnikov E1–36) [Corpus of archaeological sources E1–36], Leningrad.
- Kirpichnikov, A.N. 2009: *Rannesrednevekovyye zolochenyye shlemy. Novyye nakhodki i nablyudeniya* [Early Medieval Gilded Helmets. New finds and observations]. Saint Petersburg.
- Kulakov, V.I. 1989: Pogrebeniya voyenachal'nikov prusskoy družiny [Burials of the military leaders of the Prussian squad]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Communications from the Institute of Archaeology] 198, 35–44.
- Kulakov, V.I. 1990: *Drevnosti prussov VI–XIII vv.* [Antiquities of the Prussians of the 6th–13th centuries]. (Svod arkheologicheskikh istochnikov G1–9) [Corpus of archaeological sources G1–9]. Moscow.
- Kulakov, V.I. 1994: *Prussy (V–XIII vv.)* [The Prussians (the 5th to 13th centuries)]. Moscow.
- Kulakov, V.I. 1999: Tuvangste i Kenigsberg [Tuvangste and Koenigsberg]. *Slavia Antiqua* XL, 215–233.
- Kulakov, V.I. 2003: *Istoriya Prussii do 1283 g.* [History of Prussia until 1283]. Moscow.
- Kulakov, V.I. 2016a: *Sokrovishcha Yantarnogo kraya. Pokazateli inokul'turnykh vliyaniy na drevnosti Sambii i Natangii v I–IV vv. n.e.* [Treasures of the Amber Region. Indicators of foreign cultural influences on the antiquities of Sambia and Natangia in the 1st–4th centuries]. Kaliningrad.
- Kulakov, V.I. 2016b: *Prussy epokhi vikingov. Zhizn' i byt obshchiny Kaupa* [Prussians of the Viking Age. Life and Life of the Kaup Community]. Moscow.
- Kulakov, V.I. 2016v: Prusskiye derivaty skandinavskoy militaria [Prussian derivatives of the Scandinavian militaria]. *Acta Militaria Medievalia* XII, 25–33.
- Kulakov, V.I. 2016g: Izobrazheniya na plakirovannykh serebrom zheleznykh izdeliyakh prussov i kurshey [Images on silver-clad iron products of Prussians and Curonians]. *Res Humanitariae* XX, 10–30.
- La Baume, W. 1940: Ein spätheidnisches Reitergrab mit Helm und verzierten Lanzen aus Ekritten, Kr. Samland. *Alt-Preußen* H. 4. Königsberg, 84–86.
- Penrouz, Dzh., 2008: *Rim i yego vrugi. Karfagenyane. Greki. Varvary* [Rome and its Enemies. Carthaginians. Greeks. Barbarians]. Moscow.
- Volkayte-Kulikauskene, R. 1968: Po voprosu samykh drevneyshikh shlemov v Litve [On the question of the most ancient helmets in Lithuania]. In: *Liber Iosepho Kostrzewski octogenario a veneratoribus dicatus*, Wrocław-Warszawa-Kraków, 470–489.

FIND OF FOLDING SICKLE SALTOV TYPE IN SAMBIA

Vladimir I. Kulakov

Institute of Archeology RAS, Moscow, Russia
drkulakov@mail.ru

Abstract. The aim of the proposed work is to clarify the origin, dating and, if possible, the principles of application of the sickle found on the Ekritten / Vetrovo-3 soil repository. An analysis of such artifacts, known in the antiquities of the lower Volga and in the east of Central Europe, led some authors to recognize such sickles as a specific type of edged weapon. Attracting analogies in the form of other folding-type blades allows us to draw the following conclusions. The combat affiliation of folding sickles is unlikely due to the lack of a stopper when opening the blade. Most likely, such sickles (as the braids of the carriers of Prussian culture in its early phase)

were used by Sambian warriors and carriers of various cultures of the Viking era as a tool for obtaining food for a war horse in marching conditions. The find of a folding sickle, unique for the Amber Coast, testifies to the connections of the Prussian warriors with the nomadic population of the steppes of Eurpasia.

Keywords: archaeology, southeastern Baltic, sickles, Viking age
